

История и социолингвистические особенности англо-корейского языкового контакта на Корейском полуострове

Т. С. Мозоль

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
yoondanhee@gmail.com*

Аннотация. Англо-корейский языковой контакт на Корейском полуострове имеет относительно недавнюю историю с конца XIX века, однако в настоящее время в Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике сложилась особая социолингвистическая ситуация. Целью данной работы является рассмотрение истории и специфики англо-корейского языкового контакта с учетом его современного состояния в обеих странах Корейского полуострова. Несмотря на очевидные различия двух стран (прямые языковые контакты на Юге и главным образом опосредованные на Севере), можно отметить общую тенденцию усиления значимости английского языка в системе образования, кроме того владение английским языком может рассматриваться как особый культурный капитал в обеих странах.

Ключевые слова: англо-корейский языковой контакт, роль английского языка в Республике Корея, преподавание английского языка в КНДР, культурный капитал, социальный престиж

Для цитирования: Мозоль Т. С. История и социолингвистические особенности англо-корейского языкового контакта на Корейском полуострове // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 64–71.

Original article

History and Sociolinguistic Features of Anglo-Korean Language Contact on the Korean Peninsula

Tatiana S. Mozol

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
yoondanhee@gmail.com*

Abstract. Anglo-Korean language contact on the Korean Peninsula has a relatively recent history since the late 19th century, but a special sociolinguistic situation has developed in the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea at present. This paper examines the history and characteristics of Anglo-Korean language contact, considering its current state in both countries. Despite the obvious differences between the two countries (direct language contact in the south and mainly indirect contact in the north) there is a general tendency toward the increasing importance of English in the education system. English proficiency can be considered a form of cultural capital in both countries.

Keywords: Anglo-Korean language contact, the role of English in the Republic of Korea, English language teaching in the DPRK, cultural capital, social prestige

For citation: Mozol, T. S. (2025). History and sociolinguistic features of Anglo-Korean language contact on the Korean Peninsula. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 64–71. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

История взаимодействия разных языковых коллективов и народов в той или иной степени находит свое отражение в языках, в частности, в интерференционных процессах, обусловленных подобными контактами. Контакты между США и странами Корейского полуострова развивались в сложных исторических условиях, включая период колониализма, корейской войны, а также современный этап, который характеризуется формированием разных подходов к языковой политике в Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике. В связи с этим для понимания специфики интерференционных процессов в данной языковой паре представляется важным изучение истории англо-корейского языкового контакта, его социокультурных и социолингвистических особенностей.

Следует отметить, что отдельные аспекты англо-корейского языкового контакта и вопросы роли и статуса английского языка в странах Корейского полуострова изучались рядом зарубежных ([Baik, 1995; Jung, 1998; 남혜령, 2011; 김태영, 2015; Kang, 2020] и др.) и отечественных исследователей ([Прошина, 2002; Шевчук, 2011] и др.), однако данные исследования, как правило, носили фрагментарный характер и не учитывали специфику языкового контакта в обоих корейских государствах на современном этапе. Недостаточная проработанность данной проблемы обуславливает актуальность данного исследования. Новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению истории и современного состояния англо-корейского языкового контакта с учетом различий в языковой политике и практике в двух корейских государствах – Республике Корея и КНДР. Нами разработана периодизация языкового контакта на основе анализа архивных документов, нормативных актов и других источников. Кроме того, в работе предпринимается сравнительный анализ подходов к преподаванию и использованию английского языка в двух корейских государствах, что позволяет глубже понять специфику языкового контакта в различных политических и идеологических условиях. Таким образом, целью данной работы является анализ истории и современного состояния англо-корейского языкового контакта с учетом различий в языковой ситуации в Республике Корея и КНДР.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: изучить существующие исследования по проблеме англо-корейского языкового контакта; исследовать исторические и социокультурные аспекты взаимодействия английского и корейского языков в разные периоды; рассмотреть

соответствующие постановления и архивные документы правительства Республики Корея, материалы Министерства по делам объединения Республики Корея, касающиеся использования английского языка; проанализировать северокорейские учебные пособия и официальные документы с целью выявления особенностей преподавания английского языка в КНДР; предложить периодизацию англо-корейского языкового контакта, отражающую ключевые этапы его развития.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ АНГЛО-КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Страны Корейского полуострова в соответствии с классификацией Б. Качру [Kachru, 1985] могут быть причислены к странам «расширяющегося круга», в которых английский язык имеет статус иностранного. Однако с социолингвистической точки зрения ситуация в двух корейских государствах значительно отличается. В связи с этим представляется важным изучить историю англо-корейского языкового контакта и проанализировать предпосылки, обусловившие разные результаты языкового контакта в двух странах.

Существуют различные взгляды на периодизацию англо-корейского языкового контакта. Так, Чон Кютхэ выделяет три этапа англо-корейского языкового контакта: 1) знакомство с английским языком на Корейском полуострове (1880–1945); 2) приобретение английским языком имиджа языка передового государства (1945–1985); 3) получение английским языком статуса языка мирового общения и рост спроса в южнокорейском обществе на его изучение (1986 – по настоящее время) [Jung, 1998, с. 14]. С другой стороны, Чон Чисон предлагает выделять следующие этапы языкового контакта, соотносящиеся при этом с разными периодами становления преподавания английского языка: поздний период государства Чосон (1883–1910); период японского колониализма (1911–1945); период после освобождения от японского колониализма (1945–настоящее время) [정지선, 2007, с. 3]. М. Ч. Пэк [Baik, 1995] выделяет следующие этапы: 1) подписание договоров с США и Великобританией (1885–1919); 2) культурное и языковое посредничество Японии (1919–1945); 3) усиление влияния США в Республике Корея и последующее развитие прямых контактов и англо-корейского билингвизма после 1945 года. Следует отметить, что данные подходы к периодизации сосредоточены главным образом на состоянии языкового контакта в Республике Корея. Рассмотрим историю англо-корейского языкового контакта с учетом его

специфики как на севере, так и на юге полуострова. Наиболее логичным представляется выделение трех основных периодов по мере изменения статуса и роли английского языка.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД (1876–1945)

На данном этапе происходит знакомство с английским языком, а также формируется система преподавания английского языка, в корейский язык начинают проникать первые англицизмы (как правило, косвенным путем).

Корея вплоть до конца XIX века была относительно закрыта от западного мира. В период правления тэвонгуна Хынсона проводилась политика самоизоляции страны, отношение к европейцам и их культуре оставалось настороженно враждебным, все попытки заключить соглашения о торговле с западными державами отвергались. После неудачной попытки Франции вторгнуться в Корею в конце 60-х годов XIX века, а также отражения нескольких воинственных экспедиций американского флота (1866, 1871) корейское правительство усилило курс на еще большую изоляцию. Так, по всей Корее по приказу тэвонгуна были установлены каменные стелы, на которых было высечено «Если не бороться с вторжением западных варваров, значит встречать их с миром, а стремиться к такому миру – значит продавать страну». Реализация подобной политики помогла, с одной стороны, уберечь страну от иноземного вторжения, а, с другой стороны, замедлила открытие страны [국사편찬위원회, 2009]. В 1873 году власть была передана сыну тэвонгуна государю Кочжону, супруга которого, королева Мин, поддерживала открытие страны внешнему миру. Можно сказать, что процесс открытия Кореи начался в 1876 году с подписания Канхваского договора с Японией, затем в 1882 году был подписан корейско-американский договор о дружбе и торговле, аналогичный договор был подписан также в 1882 году с Великобританией. Открытие страны внешнему миру и развитие торговли способствовало более активным языковым контактам. До японской аннексии в 1910 году английские заимствования попадали в корейский язык через китайский. В китайском языке английские слова записывались иероглифами в соответствии с их значением (калькирование) или (в случае имен собственных) близкими по звучанию иероглифами (транслитерация), а затем эти слова, попадая в корейский язык, читались в соответствии с правилами чтения иероглифов в корейском языке. В период японского колониализма (1910–1945) английские заимствования стали попадать в корейский язык в основном через японский язык [강신항, 1991]. Европейская культура начала проникать в Японию гораздо раньше, чем

в Корею, и японский язык на тот момент уже активно заимствовал иностранные слова. Во время колониального периода в корейский язык через японский попало большое количество англицизмов, в том числе многочисленные технические, спортивные, экономические, медицинские и прочие термины, наименования современных европейских бытовых реалий и т. п. [Jung, 1998]. Прямые контакты в рассматриваемый отрезок времени носили единичный характер, в связи с чем количество заимствованных напрямую английских слов было крайне малым¹. Следует отметить, что с конца XIX века в Корее началось преподавание английского языка в качестве иностранного, однако, несмотря на это, английский язык долгое время не играл значимой роли в языковом пространстве на Корейском полуострове и преподавался как иностранный язык для ограниченного круга лиц. Тем не менее можно сказать, что преподавание английского как иностранного стало важнейшим каналом, позволившим корейцам познакомиться с английским языком. Официально английский язык в Корее стали преподавать в 1883 году в созданной при поддержке правительства школе Тонмунхак с целью подготовки переводчиков. Впоследствии в 1886 году школа получила название Югён конвон, а затем в 1895 году – Школа иностранных языков. Проникновению английского в Корею в доколониальном периоде также способствовало появление первых западных христианских миссионеров. Открытие ими миссионерских школ внесло свой вклад в развитие преподавания английского языка, поскольку английский язык был одним из основных предметов.

В период японского колониализма преподавание иностранных языков было сильно ограничено. Английский язык был заменен японским. В 1911 году Школа иностранных языков прекратила свое существование. Однако после Первомартовского движения (1919) японское правительство было вынуждено объявить о переходе к «культурному правлению», в рамках которого в феврале 1922 года японская администрация издала приказ об образовательной деятельности в Корее, согласно которому корейцы получили право открывать частные высшие учебные заведения и вечерние школы. В 1924 году был основан Императорский университет Кэйдзё, одним из предметов на вступительных экзаменах в нем стал английский язык, а на юридическом факультете была открыта кафедра английского языка. В старших классах общеобразовательных школ иностранный язык (в числе которых был английский)

¹Южнокорейский лингвист Кан Синхан выделяет всего три англицизма, которые «вероятнее всего попали в корейский язык не через японский, а в результате прямого контакта: 커피 (coffee), 잉크 (ink), 알코올 (alcohol)» [강신항 1991, с. 575].

стал обязательным предметом. Кафедра английского языка была также создана в Женской профессиональной школе Ихва. Всё большее количество корейцев начали изучать английский язык. Однако с началом Второй мировой войны английский язык был объявлен языком врага, и вплоть до 1945 года преподавание английского практически не велось. Стоит отметить, что в целом возможность изучать и пользоваться английским языком в тот период имели, как правило, лишь представители высших сословий. Кроме того, с точки зрения практической значимости владение английским языком не было востребовано в виду редких прямых языковых контактов и непривлекательности английского языка в глазах самих корейцев, который считался в тот период языком «европейских варваров» [Jung, 1998].

ВТОРОЙ ПЕРИОД (1945–1990)

Этот период ознаменован рядом важных событий: освобождение от японского колониализма (1945) и образование двух государств – КНДР и Республики Корея (1948). На этом этапе происходит изменение статуса английского языка и становление системы академического преподавания иностранных языков в обеих странах.

После окончания Корейской войны (1950–1953) роль США на юге полуострова становится поистине гегемонистской во всех сферах, а английский язык (особенно американский вариант) приобретает статус самого популярного и престижного иностранного языка. В этот период в Республике Корея вместе с активным развитием прямых языковых контактов происходит изменение отношения южных корейцев к английскому языку: американцы больше не «европейские варвары» в глазах корейцев, из варваров они превращаются в спасителей и союзников.

После окончания Корейской войны Республика Корея под руководством проамериканского президента Ли Сынмана взяла курс на близкое партнерство и всестороннее развитие сотрудничества с США. Кроме того, с 1945 по 1950 год в южной части полуострова действовала американская военная администрация, которая имела контроль над всеми сферами корейского общества. Сразу после освобождения Кореи возобновилось преподавание английского языка, в учебном плане увеличилось количество учебных часов в соответствии с рекомендациями американской военной администрации. С этого времени английский язык стал одним из самых важных предметов в южнокорейских общеобразовательных школах. Ряд исследователей отмечают, что в послевоенные годы на Юге получает распространение своеобразный корейский пиджин на основе английского, который широко

использовался уличными торговцами, корейскими работниками на американских военных базах, расположенных на территории Республики Корея, а также в различного рода заведениях в прилегающих к американским военным базам районах [Algeo, 1960; Baik, 1995]. Кроме того, с момента освобождения и вплоть до середины 60-х годов преподавание английского языка в Республике Корея велось преимущественно волонтерами из числа сотрудников американских военных баз. В связи с этим большая часть английских заимствований того времени, которая попала в корейский язык, представляла собой армейский жаргон и названия предметов быта, что также способствовало формированию англо-корейского пиджина. К концу XX века англо-корейский пиджин в большей или меньшей степени исчез, однако привнес в корейский язык многочисленные заимствования [Tyson, 1993].

С середины 1960-х годов политика Министерства образования была направлена на развитие академического преподавания английского языка в общеобразовательных школах. Кроме того, к этому времени увеличилось количество корейцев, получивших образование в США и Великобритании в области лингвистики и методики преподавания английского языка как иностранного, что также внесло вклад в развитие преподавания английского языка в стране. В этот период изучение английского стало приобретать всё более массовый характер: английский стал единственным иностранным языком, входящим в систему школьных выпускных экзаменов, а также получил статус самого главного иностранного языка при поступлении в университет [Baik, 1995]. После 70-х годов в Республике Корея сформировалась прослойка элиты, прекрасно владеющей английским языком, укрепился положительный имидж США, изучение английского языка приобрело более массовый характер, стало выходить большое количество научной и художественной литературы, переведенной с английского языка.

С другой стороны, на севере Корейского полуострова с момента образования КНДР преподавание английского языка и языковые контакты с носителями английского языка были ограниченными. Более того, в 1948 году преподавание английского было отменено, в школах стал изучаться только русский язык. Уже с середины 60-х годов в КНДР стал делаться акцент на важности изучения иностранных языков, в связи с чем с 1964 года в школах снова стали преподавать английский (в основном британский вариант), т.е. началось преподавание двух иностранных языков (русского и английского) при сохранении преобладающей доли русского языка в системе школьного образования [Kim, Choi, 1999]. При этом если обучение русскому велось с целью

сотрудничества с СССР, то английский изучался не только как фактический *lingua franca*, но и, главным образом, как язык потенциального противника. Неудивительно, что северокорейские учебники по английскому языку, вышедшие до начала XXI века, содержат большое количество военных выражений и терминов. С 70-х годов отмечается уменьшение доли русского языка и усиление роли английского языка в системе образования. Как отмечает Ким Чэён, возросшее внимание к английскому в целом может быть объяснено необходимостью развития международных и дипломатических отношений [김재용, 1995]. Так, с середины 70-х годов английский язык становится основным иностранным языком в школах, на его изучение отводится больше часов, чем на русский. В 80-х годах в КНДР всё больше подчеркивается роль изучения иностранных языков с целью научно-технического развития страны. В феврале 1983 года Ким Ир Сен, обращаясь с речью к ученым страны, призвал их изучать в совершенстве как минимум один иностранный язык, а в речи 1984 году он отметил важность развития изучения иностранных языков в школах для развития научно-технической сферы и освоения передовых мировых технологий¹. Подобный курс на изучение иностранных языков в целом и английского языка в частности получил дальнейшую реализацию в том числе и в форме развития системы обучения для одаренных детей и детей элиты. Так, в КНДР действуют специализированные школы иностранных языков (в том числе Пхеньянская школа иностранных языков), средняя школа № 1 для талантливых детей. При этом, как правило, у большинства жителей КНДР практически нет возможности контактировать с носителями английского языка в повседневной жизни. Таким образом, основным средством знакомства с английским языком остаются учебники и учебные материалы.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД (1990 – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

На данном этапе языкового контакта происходит дальнейшее усиление роли английского языка в обеих странах, хоть и в разной степени.

В рассматриваемый период английский язык становится главным иностранным языком в Республике Корея, значительно растет его престиж, начинает активно развиваться повсеместное изучение английского языка в качестве иностранного, английский язык становится особым символическим капиталом. Более того, с конца XX века в Республике Корея разворачиваются дебаты о придании английскому языку статуса официального. В настоящее

¹Официальный блог Министерства по делам объединения РК. URL: [북한옛보기] 외국어 교육 – 통일신문 (дата обращения: 25.07.2025)

время английский язык не имеет подобного статуса в Южной Корее, однако владение английским тесно связано с престижем, карьерным ростом, властью и языковой идеологией [Park, 2011]. В 1995 году президент Ким Ён Сам провозгласил курс на глобализацию с целью интеграции Южной Кореи в мировое сообщество², что также ускорило процессы экономической неолиберализации. Повышенный спрос на рынке труда на навыки устной коммуникации в неолиберальной экономике сконструировали английский язык как неотъемлемую часть набора навыков успешного работника [Heller, 2010]. В связи с этим правительство должно было уделять большое внимание развитию системы обучения английскому языку с одной стороны, а с другой – с целью подготовки перспективных кадров, способных повысить конкурентоспособность страны на мировом рынке, в стране происходил радикальный сдвиг в образовательных ценностях от эгалитаризма к элитарности [Shin, 2016]. Так, к примеру, в 1995 году Комиссией по реформе образования при президенте Ким Ён Саме был предложен и успешно принят обширный неолиберальный пакет реформ образования под названием «План реформы образования для создания новой системы обучения»³. Благодаря этому Плану в 2000-х годах в стране были открыты различные виды элитных английских специализированных школ. Политика неолиберализма, а также коммодификация и рост престижа английского языка способствовали в дальнейшем масштабному развитию «индустрии английского языка» в Республике Корея.

Изменения в статусе и значимости английского языка произошли и в КНДР в течение рассматриваемого периода. Распад СССР оказал влияние на дальнейшее сокращение изучения русского языка и укрепление статуса английского как первого иностранного языка в КНДР. Одной из основных целей изучения английского языка стало знакомство с передовым мировым опытом в сфере науки и технологий. Установление дипломатических отношений между КНДР и Великобританией в 2000 году также способствовало в определенной мере развитию преподавания английского языка в КНДР. Вплоть до 2017 года в Пхеньяне вел работу Британский совет, занимавшийся подготовкой преподавателей английского языка, разработкой учебных

²Министерство внутренних дел и безопасности Республики Корея, Архив администрации президента. URL: https://www.pa.go.kr/research/contents/speech/index.jsp?spMode=view&artid=1308055&catid=c_pa02062 (дата обращения: 25.07.2025)

³Министерство внутренних дел и безопасности Республики Корея. Национальный архив. URL: <https://www.archives.go.kr/next/newsearch/listSubjectDescription.do?id=003284&sitePage=> (дата обращения: 25.07.2025)

материалов, планов и т. п.¹. В период правления Ким Чен Ына английский язык стал рассматриваться не только как средство получения новейших знаний, но и как инструмент коммуникации. Примером этого может служить серия северокорейских учебников по английскому языку для школы (1–6 классы), вышедшая в 2012 году в пхеньянском издательстве «Иностранная литература», которая отличается четкой направленностью на развитие коммуникативных навыков и содержит большое количество диалогов на различные повседневные темы (свободное время, погода, школьная жизнь, спорт, еда и т. п.).

Важным событием данного периода является принятие шестого учебного плана для школ в 2013 году, в котором также подчеркивалась первоочередная роль знакомства с передовыми мировыми технологиями и научными знаниями, а также необходимость владения иностранными языками. Предмет «иностранная язык» был заменен на «английский язык», а русский язык был выведен из учебного плана. Кроме того, количество часов на изучение английского языка было увеличено. Так, в настоящее время количество часов в северокорейских средних школах, отводимых для изучения английского языка (408 часов), больше, чем в южнокорейских средних школах (340 часов)². Владение английским языком в КНДР, также как и в Республике Корея, является важным навыком и может открывать престижные карьерные возможности (работа во внешней торговле или во внешней политике и т. п.).

¹Yonhap News Agency. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20170907036700014> (дата обращения: 25.07.2025)

²Министерство внутренних дел и безопасности Республики Корея, Архив администрации президента. URL: https://www.pa.go.kr/research/contents/speech/index.jsp?spMode=view&artid=1308055&catid=c_pa02062 (дата обращения: 25.07.2025)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Англо-корейский языковой контакт имеет относительно недавнюю историю на Корейском полуострове. На начальном этапе языковые контакты носили опосредованный характер, преимущественно через китайский и японский языки. После 1948 года языковые контакты на Севере стали носить крайне ограниченный косвенный характер (главным образом, в условиях учебной ситуации). Можно сказать, что основные задачи изучения английского языка менялись со сменой глав КНДР. Так, при Ким Ир Сене одной из важнейших целей изучения английского языка было владение языком потенциального противника, при Ким Чен Ире, в свою очередь, подчеркивалась важность освоения передовых знаний в научно-технической сфере. В настоящее время при Ким Чен Ыне акцент также делается на необходимости приобретения новейших мировых знаний, вместе с тем признается роль английского языка в качестве средства международного общения. С другой стороны, в Республике Корея с середины XX века активно развивались прямые языковые контакты и англо-корейский билингвизм вследствие тесных связей с США во всех сферах. В Южной Корее особый престиж английского языка, его роль в качестве культурного капитала и социального лифта обусловили резкий рост индустрии английского языка. Несмотря на очевидные различия двух стран, можно отметить общие тенденции: усиление роли и значимости английского языка в системе образования (особенно в XXI веке), определенная доля элитарности изучения английского, а также приобретение английским языком роли своеобразного социального лифта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Baik M. J. Language, ideology, and power: English textbooks of two Koreas: PhD thesis in Linguistics. Urbana, 1995.
2. Jung K. T. Contact and convergence of English in Korea: PhD thesis in Linguistics. Urbana, 1998.
3. 남혜령 한국사회의 계층 별 영어교육열과 교육격차에 관한 연구. 사회학석사학위논문. 서울. 2011 = Нам Херён. Повышенный спрос и образовательный разрыв в изучении английского языка у представителей разных социальных классов в Республике Корея: магистерская диссертация по социологии. Сеул, 2011.
4. 김태령 영어 학습의 사회문화적 의미와 영어교육에의 함의: 네 가지 사회학적 접근법 // 영어영문학연구. 2015. Vol. 41 (3). P. 105–134. = Ким Тхэрён. Социокультурная значимость изучения английского языка и ее влияние на обучение английскому: четыре социологических подхода // Studies in English Language & Literature. 2015. Vol. 41 (3). P. 105–134.
5. Kang H. S. Changes in English language policy in Kim Jong Un's North Korea // English Today. 2020. Vol. 36 (1). P. 30–36.
6. Прошина З. Г. Английский язык как посредник в коммуникации народов Восточной Азии и России: Проблемы опосредованного перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Владивосток, 2002.

7. Шевчук Н. М. Английский язык в Республике Корея // Вестник Башкирского университета. 2011. Вып. 16 (4). С. 1287–1289.
8. Kachru B. Standards, codification and sociolinguistic realism: English language in the outer circle // *English in the world: Teaching and learning the language and literatures* / Ed. by R. Quirk, H. G. Widowsen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11–30.
9. 정지선 우리나라 영어교육의 역사와 그 시사: 교육학석사학위논문. 서울, 2007. = Чон Чисон. История преподавания английского языка в Республике Корея: магистерская диссертация по методике. Сеул, 2007.
10. 국사편찬위원회 국사. 서울: 교육인적자원부. 2009. = Национальный институт истории Кореи. История Кореи. Сеул: Министерство образования и развития человеческих ресурсов, 2009.
11. 강신항 현대 국어 어휘사용의 양상. 서울: 태학사, 1991. = Кан Синхан. Использование лексики современного корейского языка. Сеул: Тэхакса, 1991.
12. Algeo J. Korean Bamboo English // *American Speech*. 1960. Vol. 35. P. 115–123.
13. Tyson R. English loanwords in Korean: patterns of borrowing and semantic change // *The JSLAT*. 1993. Vol. 1. P. 29–36.
14. Kim E. J., Choi Y. H. (1999). An analysis of English textbooks and English teaching methods in South and North Korea // *English Teaching*. 1999. Vol. 54 (4). P. 177–198.
15. 김재용 북한의 세대 갈등과 신세대 // 통일한국. 1995. Vol. 133. P. 88–91. = Ким Чэён. Конфликт поколений и новое поколение в КНДР // Объединенная Корея. 1995. No. 133. С. 88–91.
16. Park J. S.-Y. The Promise of English: Linguistic Capital and the Neoliberal Worker in the South Korean Job Market // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2011. Vol. 14 (4). P. 443–455.
17. Heller M. The Commodification of Language // *Annual Review of Anthropology*. 2010. Vol. 39 (1). P. 101–114.
18. Shin H. Language 'skills' and the neoliberal English education industry // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2016. Vol. 37 (5). P. 509–522.

REFERENCES

1. Baik, M. J. (1995). Language, ideology, and power: English textbooks of two Koreas: PhD thesis in Linguistics. Urbana.
2. Jung, K. T. (1988). Contact and convergence of English in Korea: PhD thesis in Linguistics. Urbana.
3. 남혜령 (2011). 한국사회의 계층 별 영어교육열과 교육격차에 관한 연구. 사회학석사학위논문. 서울. = Nam, H. R. (2011). A study on English education fever and education gap among social classes in Korean society. MA in Social Sciences. Seoul. (In Korean)
4. 김태령 (2015). 영어 학습의 사회문화적 의미와 영어교육에의 함의: 네 가지 사회학적 접근법. 영어영문학연구, 41(3), 105–134. = Kim, Tae Young (2015). The Sociocultural Meaning of English Learning and Its Implication to English Education: Four Sociological Approaches. *Studies in English Language & Literature*, 41(3), 105–134. (In Korean)
5. Kang, H. S. (2020). Changes in English language policy in Kim Jong Un's North Korea. *English Today*, 36(1), 30–36.
6. Proshina, Z. G. (2002). *Anglijskij jazyk kak posrednik v kommunikacii narodov Vostochnoy Azii i Rossii: Problemy oposredovannogo perevoda*=English as a medium of communication between the peoples of East Asia and Russia: Problems of indirect translation: PhD thesis in Philology. Vladivostok. (In Russ.)
7. Shevchuk, N. M. (2011). English language in the Republic of Korea. *Bulletin of Bashkir University*, 16(4), 1287–1289. (In Russ.)
8. Kachru, B. (1985). Standards, codification and sociolinguistic realism: English language in the outer circle. In Quirk, R., Widowsen, H. G. (Eds.), *English in the world: Teaching and learning the language and literatures* (pp. 11–30). Cambridge: Cambridge University Press.
9. 정지선 (2007). 우리나라 영어교육의 역사와 그 시사: 교육학석사학위논문. 서울. = Jung, J. S. (2007). A study on the history of English education in Korea. MA in Linguistics. Seoul. (In Korean)
10. 국사편찬위원회 (2009). 국사. 서울: 교육인적자원부. = National Institute of Korean History (2009). *Korean History*. Seoul: Ministry of Education and Human Resources Development. (In Korean)
11. 강신항 (1991). 현대 국어 어휘사용의 양상. 서울: 태학사. = Kang, S. H. (1991). *Aspects of Modern Korean Vocabulary Usage*. Seoul: Taehaksa. (In Korean)
12. Algeo, J. (1960). Korean Bamboo English. *American Speech*, 35, 115–123.
13. Tyson, R. (1993). English loanwords in Korean: patterns of borrowing and semantic change. *The JSLAT*, 1, 29–36.
14. Kim, E. J., Choi, Y. H. (1999). An analysis of English textbooks and English teaching methods in South and North Korea. *English Teaching*, 54(4), 177–198.

15. 김재용 (1995). 북한의 세대 갈등과 신세대 // 통일한국, Vol. 133, 88-91. = Kim, J. Y. (1995). Generational Conflict and the New Generation in North Korea. The Unified Korea, 133, 88–91. (In Korean)
16. Park, J. S.-Y. (2011). The Promise of English: Linguistic Capital and the Neoliberal Worker in the South Korean Job Market. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism, 14(4), 443–455.
17. Heller, M. (2010). The Commodification of Language. Annual Review of Anthropology, 39(1), 101–114.
18. Shin, H. (2016). Language ‘skills’ and the neoliberal English education industry. Journal of Multilingual and Multicultural Development, 37(5), 509–522.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозоль Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент
заведующий кафедрой восточных языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozol Tatiana Sergeevna

PhD in Pedagogy, Associate Professor
Head of the Oriental Languages Department
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

14.07.2025
10.08.2025
15.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication